

Регулирование сетевых конфликтов: сущность и специфика

Баньковская Ю.Л.

Белорусский государственный аграрный технический университет, Минск

В статье эксплицированы механизмы урегулирования сетевых конфликтов, раскрыты структурные особенности взаимодействия акторов, обуславливающие специфику их воздействия на развертывание противоборства.

Цель статьи – выявление сущности и специфики разрешения сетевых конфликтов.

Материал и методы. *Материалом служит социально-философская реконструкция основных исследований в области изучения сетевого управления. Методологическим инструментарием является использование системно-структурного анализа, исследующего взаимосвязи между сетевыми элементами как внутри сети, так и с внешней по отношению к ней среде.*

Результаты и их обсуждение. *В статье отмечается, что такие сущностные характеристики сетевых структур, как мобильность, гибкость, динамичность, способность к самоорганизации содействуют разрешению противоречий. Обращается внимание на тот факт, что для прояснения степени влияния акторов на процесс принятия решений необходимо учитывать интенсивность взаимодействий, количество взаимосвязей, уровень их связи друг с другом, плотность, центральность. Эффективность проводимого исследования обусловлена тем, что в ходе данного процесса конституируются условия для институционализации ценностей и норм, вырабатываются способы разрешения противоречий.*

Заключение. *Исследование механизмов урегулирования сетевых конфликтов содействует путям стабилизации сети.*

Ключевые слова: *сетевой конфликт, сетевые структуры, урегулирование, ресурсы, ценности.*

(Ученые записки. – 2022. – Том 36. – С. 73–77)

Managing network conflicts: essence and specifics

Bankovskaya Yu.L.

Belarusian State Agrarian Technical University, Minsk

The mechanisms of network conflicts settlement are explicated, the structural features of the actors' interaction that determine the specifics of their impact on the deployment of confrontation is revealed in the article.

The purpose of the article is to identify the essence and specifics of resolving network conflicts.

Material and methods. *The material is a social and philosophical reconstruction of the main research in the field of network management studies. The methodological tools are the use of system-structural analysis, which examines the relationship between network elements both within the network and with the environment external to it.*

Findings and their discussion. *It is noted in the article that such essential characteristics of network structures as mobility, flexibility, dynamism, and the ability to self-organize contribute to resolution of contradictions. Attention is drawn to the fact, that in order to clarify the degree of actors' influence on the decision-making process it is necessary to take into account the intensity of interactions, the number of relationships, the level of their connection with each other, density, centrality. The efficiency of the conducted research is due to the fact, that during this process conditions for the institutionalization of values and norms are formed, ways of resolving contradictions are developed.*

Conclusion. *The study of mechanisms for resolving network conflicts contributes to ways to stabilize the network.*

Key words: *network conflict, network structures, settlement, resources, values.*

(Scientific notes. – 2022. – Vol. 36. – P. 73–77)

Сетевые процессы являются одним из способов конституирования социальной действительности, в рамках которой организуются, формируются и структурируются различные общественные организации и институты. Человек, овладевая данной реальностью, становится ее структурной частью. Широкое распространение информационно-коммуникационных технологий привело к социокультурной трансформации общества, породило множество изменений в политической и экономической сферах его жизнедеятельности. Результатом экстраполяции сетевых структур на социальную действительность стало образование новой формы конфликтного противоборства. Его исследование позволяет выработать новый ракурс в изучении реально существующих и потенциально возможных противоречий в сети. Нестабильность информационно-коммуникативного пространства актуализирует значимость исследования информационных угроз, приведших к дестабилизации общества, нарушению политических, технических, правовых, аксиологических и психологических аспектов информационной безопасности.

Комплексность и противоречивость исследования сетевых процессов, их регулирование посредством применения определенных правовых санкций и вертикального управления приводит к необходимости пересмотра сложившихся мер, демонстрирующих низкий уровень эффективности в практической ситуации. Обзор литературы, посвященной проблемам урегулирования противоречий, показал многообразие подходов к их исследованию. Технологии сетевого управления были разработаны в работах Е.А. Бердник, Дж. Вебстер, П. Кенис, К. Праван, Л.П. Сморгун, Д. Фоулджер, А.С. Шерстобитов. Наряду с этим можно отметить, что в современной философской литературе недостаточно изучен содержательный анализ форм проявления рефлексивных структур в ситуации сетевого конфликта. Исследовательское поле необходимо дополнить работами, выявляющими конструктивные механизмы урегулирования данных противоборств.

Цель статьи – выявление сущности и специфики разрешения сетевых конфликтов.

Материал и методы. Системно-структурный анализ ориентирован на прояснение строения сети, выявление взаимосвязей и функций ее элементов. Акцентуация внимания на социальных связях и отношениях в рамках сетевого подхода, предопределяющих качественные характеристики сетевых структур, позволяет раскрыть ценности и ресурсы, взаимодействующих между собой акторов, способствуя в дальнейшем на данном основании разработке мер по урегулированию возникших противоречий. Индетерменизм и стохастичность социального развития содействуют тому, что ни одна из существующих теоретических концепций не представляет возможности охватить и исследовать все имеющееся многообразие его сущностных свойств.

Следовательно, необходимо их рассматривать в диалектическом и системном единстве при изучении сетевых структур.

Результаты и их обсуждение. Неустойчивость и непредсказуемость развития, проникновение сетевых структур во все сферы действительности посредством формирования нового видения общественных процессов становится маркером существования современной реальности, которая характеризуется эскалацией противоречий. Новыми акторами конфликтного взаимодействия становятся сетевые сообщества, продуцирующие множество конфигуративных вариантов их функционирования, механизмов проявления, существования и деятельности. Необходимость урегулирования конфликтов является одной из основных задач, решение которой ориентировано на стабилизацию социальной системы.

Акцентируя внимание на различных аспектах функционирования сети и механизмов взаимодействия сетевых структур, можно выявить следующие интерпретации данных концептов. Во-первых, это ячеисто-структурированная данность. Во-вторых, это новое смысловое образование, направленное на постижение процессов, происходящих в современной реальности. В-третьих, это технический феномен, возникший вследствие распространения информационно-коммуникационных технологий, ориентированный на распространение и обработку информации. В-четвертых, сеть можно трактовать в качестве сложного антропного феномена, объединяющего воедино природные, биосоциальные, информационные и технические составляющие. Такой комплексный подход обусловлен трансграничным характером данного явления, объединяющим воедино культурные, духовные, социальные, функционально-технологические и биологические параметры. Данный подход позволяет раскрыть гибкость, изменчивость, открытость и нестабильность современной социальной реальности, в которой взаимодействие сетевых структур может приобрести как деструктивный конфликтный характер, так и созидательное воздействие на происходящие общественные события. Сущностные параметры любой сетевой структуры детерминированы социальной средой, в которой они функционируют. По этой причине их необходимо учитывать в ситуации конфликта.

Сетевые структуры отражают взаимодействия между элементами сети, предопределяя их бытие. Являясь сложными объединениями, они включают в себя большое число акторов, взаимосвязанных и коммуникативно взаимодействующих между собой. Акторы могут быть представлены не только в качестве структурированных образований, но и неструктурированными общностями, действующими в социальном поле. К ним можно отнести и неправительственные коалиции, и общественные движения, и экстремистские группировки, и иные объединения.

Процесс выстраивания социальных связей и отношений является онтологическим основанием сетевого конструирования. Актор подтверждает свое местоположение в сети посредством осуществления им определенной деятельности. «Деятельность сетей носит координированный характер, который достигается за счет коммуникационных, информационных, финансовых ресурсов, которые являются своего рода их фундаментом, а идеологическая составляющая задает единый вектор в деятельности сетевых структур» [1, с. 35]. Б. Латур рассматривал действие в качестве инструмента, способствующего изменению информационного поля. Следовательно, актором становится любой носитель информации. В его теории он рассматривается как фундаментально неопределенный, формирующий свою сущность в процессе сетевого взаимодействия с другими элементами. Тем самым сеть выступает в качестве методологического основания для прояснения феномена социальности. Он также вводит понятие «актант» для обозначения любого действующего участника, организации и других объектов, оказывающих влияние на функционирование и деятельность сети. «Актант может быть буквально чем угодно при условии, что он точно выступает источником действия» [2, с. 182].

В качестве узлов сети выступает как отдельный человек, так и большая социальная общность, функционирующие на основании определенных взаимоотношений и взаимосвязей, выступающих в качестве каналов, посредством которых «могут протекать различные виды социальной активности» [3, с. 36]. Данные связи могут носить как конфликтный, так и непротиворечивый характер. К тому же наличие множества корреляций приводит к тому, что при возникновении противоборства между двумя или несколькими узловыми точками, остальные узлы ориентированы как на поддержание возникшего противостояния, предоставляя конфликтующей стороне наличные ресурсы, так и на действия в роли посредника, придерживающегося нейтральной позиции или не принимающего никакого участия в противостоянии.

Вследствие полицентричности и децентрализованности сетевых структур их сложно ликвидировать. В сети есть несколько узловых точек, от которых отходят множество периферийных элементов, способствующих формированию новых центров. Даже если некоторые узловые точки будут уничтожены, остальные ее части останутся нетронутыми. Сетевые структуры включают в себя небольшое количество влиятельных и потенциально устранимых взаимозаменяемых лидеров. Следовательно, устойчивость сети проистекает из ее способности ограничивать наносимый ущерб и смягчать последствия при образовании противоречий. Как правило, узлы характеризуются плотными связями между акторами, которые обеспечивают управление и координацию действий между сетевыми элементами в конфликтной ситуации. В то же время для сети присуще доминирова-

ние равноправных взаимоотношений, асимметрия власти и влияния. Периферийные элементы расширяют возможности для осуществления деятельности, облегчают процесс реализации множества операций посредством привлечения разных ресурсов. Более того, увеличивается доступ к информации, что повышает уровень адаптивности сети к внешним условиям. Способность получать заблаговременное предупреждение об угрозе дестабилизации или уничтожения дополняется имеющимися у нее внутренними механизмами к быстрой реконфигурации внутренних структур. Тем самым, затрудняется процесс выработки эффективных мер по разрешению конфликтных ситуаций.

Горизонтальность, полицентричность, открытость, мутагенность или высокий уровень адаптивности к постоянно изменяющимся условиям внешней среды определяют специфику протекания сетевых конфликтов. Акцентируя внимание на значимости посредников «в обмене информацией между людьми» [4, с. 35], которые создают новые взаимосвязи, заполняющие структурные пустоты, Р. Берт указал на открывающиеся при этом возможности для привлечения ими новых ресурсов, содействующих наращиванию социального капитала. Благодаря посредническим действиям формируются дополнительные связи и отношения между узловыми точками. Их количество прямо пропорционально возможностям воздействия акторов на протекание конфликта. При высоком уровне посреднической центральности через узел проходит множество путей, связывающих между собой элементы сети, что приводит к более быстрой и удобной координации действий. При малом количестве взаимосвязей сложно воздействовать на приоритеты, установки акторов, направленность их деятельности. Кроме того, значимость узлового центра определяется уровнем влиятельности других узловых центров по сравнению с данным, наличием у него социального капитала.

Г. Бейтсон предлагает холистическую интерпретацию универсума, представляющего собой множество контекстов, связанных между собой сетью метаотношений. Делая акцент на взаимосвязи между элементами, он полагает, что именно они задают контент взаимодействий внутри сети. Социальные связи формируют сущность сетевого образования. Таким образом, субъект становится узлом, для функционирования которого присуще наличие множества взаимоотношений. Его задачей становится формирование индивидуального перцептивного опыта, на основании которого будет выстроена новая сетевая реальность. Взаимодействия акторов выстраиваются посредством системы обратных связей, в рамках которой любые активные преобразования в функционировании системных элементов осуществляются в качестве ответной реакции на происходящие изменения со стороны одного из акторов. Это попытка восстановить баланс в существовании системы.

«Любая адаптивная переменная у любого из участников, не скорректированная переменной у другого, всегда будет вносить напряженность в их отношения» [5, с. 89].

Распределенная децентрализованная организация информационных сетей характеризуется наличием множества частичных лидеров, занимающих центральную позицию по различным критериям: организационным, посредническим, ресурсным. А. Барабаша обратил внимание на тот факт, что в сети для большинства узлов присуще малое количество связей с другими элементами, тогда как множеством взаимосвязей с акторами обладает лишь незначительное количество узловых центров. Концентрация у них социальной власти оказывает влияние на развертывание противостояния. Данное исследование способствует прояснению структурных позиций, занимаемых акторами при возникновении противоборства, их возможностей воздействовать на эскалацию конфликта и поиск условий его регулирования, предполагающий «оптимальные стратегии борьбы с инфекцией в информационных и социальных сетях, распространение методов теории критических явлений на задачи анализа устойчивости больших сетей» [6, с. 132].

Динамика развертывания конфликта находится в прямой зависимости от реальной или имитируемой значимости сетевого элемента для функционирования сети вне зависимости от степени его удаленности от центральных узлов. Плюралистическая система социального взаимодействия акторов основывается на наличии у них многообразных интересов и потребностей. Конфигурация сетевых структур, возможности их воздействия на протекание конфликта обусловлена используемым социальным капиталом. Поведенческие стратегии акторов обусловлены имеющимися у них возможностями доступа к ресурсам. Исследование социального капитала ориентировано на выявление качества, количества и конфигурации сетевых взаимоотношений, экономических ресурсов и ценностей акторов.

Ценностно-смысловые аспекты функционирования общества в современном мире приобретают особую значимость. «Состояние ценностной и мировоззренческой неопределенности приводит к напряженности в функционировании нравственной культуры» [7, с. 87]. Разрешение глобальных сетевых конфликтов неразрывно связано с системой человеческих ценностей, трансформированных под воздействием развития информационно-коммуникационных технологий. В современном обществе сформировалась ситуация, при которой человек, ощущая себя свободным в сетевом пространстве, попадает в зависимость от новой культурной реальности, необходимости формировать свою индивидуальную идентичность в пространстве сетевых взаимодействий с другими субъектами. Следует отметить, что несмотря на принятие множества правовых мер

по противодействию киберпреступности, сохранению информационной безопасности общества, продолжает увеличиваться количество конфликтов. Появляется необходимость в постоянном уточнении и дополнении ценностно-нормативных стандартов в сети. Сетевое взаимодействие становится фактором социализации и социальной интеграции людей. Благодаря наличию множества взаимосвязей формируются условия для возникновения новых смыслов, стратегий действия. Выстраивая поведенческие алгоритмы действия, паттерны понимания социальных норм и ценностей, акторы формируют особую область социальной реальности, построенной на качественно иных принципах и способах взаимодействия. Значимыми аспектами, содействующими урегулированию сетевых конфликтов, выступают наличие норм, установок, объединяющих сетевые элементы, формирующих у акторов чувство сетевой идентичности, принадлежности. Использование определенных психотехник, направленность на стимулирование творческой активности для разрешения возникших противоречий содействует их кооперации и стабилизации социальной системы.

Процесс регуляции конфликтов затрудняется вследствие деструктивного воздействия следующих факторов. Во-первых, доля манипуляторных тенденций все больше увеличивается при одновременном снижении количества информации, носящей достоверный и истинный характер. Во-вторых, информационная перегрузка содействует фрагментарности знаний человека о проблемной ситуации и недостаточности ее критического осмысления. В-третьих, падение информационной грамотности населения обусловлено недостаточным уровнем рефлексии сложившихся противоречий. Экстенсивный характер развертывания конфликтной ситуации, угроза разрушения сети содействуют необходимости изменения наличных механизмов взаимодействия сетевых структур. Перспективным ответом, предотвращающим эскалацию конфликта, выступает комплекс мер, выработанных посредством рефлексии, благодаря которой возможно практическое преобразование наличной ситуации. Белорусский ученый В.К. Лукашевич отмечает, что познавательный результат отображается «в теоретических системах рефлексивного знания, в явном виде ориентированных на осмысление предпосылок, форм, путей и других характеристик познавательных процессов» [8, с. 98]. С целью разрешения противоречий принимаются и исполняются соответствующие решения на основе регулятивно действующих механизмов рефлексивного мышления, базирующегося на социальных нормах и ценностях.

Заключение. Фактором неравновесности социального развития общества, постоянной его трансформации становится увеличение численности и масштабов конфликтов, продуцируемых распространением сетевых структур. На динамику развертывания

противоречий оказывают влияние такие аспекты, как уровень плотности сети, интенсивность взаимосвязей ее элементов, их центральность или периферийность. Сложность устранения деструктивных сетевых образований заключается в наличии у них множества узловых точек, их распределенности, возможности взаимозамены между сетевыми элементами. Данные факторы усложняют процесс ликвидации сети при ее деструктивном функционировании, сохраняют возможности для ее дальнейшего существования. Отстранение некоторых узлов чаще всего приводит к их замене. Гибкость и открытость сетевых структур оптимизируют поиск путей разрешения конфликтов. Сетевое урегулирование противоречий рассматривается в качестве универсального механизма, поддерживающего социальную стабильность посредством формирования новых способов креативного решения проблемы, создания условий для учета потребностей, ценностей, ресурсов множества людей.

Литература

1. Анисимова, Н.А. Сетевые структуры террористов на Северном Кавказе / Н.А. Анисимова, И.П. Добаев. – М.; Ростов н/Д.: Ред. журн. «Социально-гуманитарные знания», 2016. – 143 с.
2. Латур, Б. Об акторно-сетевой теории. Некоторые разъяснения, дополненные еще большими усложнениями / Б. Латур // Логос. – 2017. – Т. 27, № 1. – С. 173–200.
3. Хойслинг, Р. Социальные процессы как сетевые игры. Социологические эссе по основным аспектам сетевой теории / Р. Хойслинг. – М.: Логос-Альтера, 2003. – 192 с.
4. Burt, R.S. Relational contents in multiple network systems / R.S. Burt, T. Schott // Research methods in social network analysis. Ed. by L.C. Freeman, D.R. White, A.K. Romney. – New Brunswick: London: Transaction Publisher, 1992. – 530 p.
5. Бейтсон, Г. Экология разума: изб. ст. по антропологии, психиатрии и эпистемологии / Г. Бейтсон. – М.: Смысл, 2000. – 476 с.
6. Задорожный, В.Н. Структурные свойства безмасштабного графа Барабаши–Альберт / В.Н. Задорожный, Е.Б. Юдин // Автоматика и телемеханика. – 2012. – № 4. – С. 131–150.
7. Лаптенко, А.С. Мораль в информационном обществе: верность традиции или новые парадигмы? / А.С. Лаптенко // Almanac «Discourses of Ethics». – 2013. – № 4. – С. 82–89.
8. Лукашевич, В.К. Принципы креативного взаимодействия предметного, нормативного и рефлексивного знания в современной науке / В.К. Лукашевич // Вестн. БГЭУ. – 2013. – № 5. – С. 98–102.

Поступила в редакцию 22.11.2022